

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л39

Ледерман, Виктория.

Л39 Светлик Тучкин и украденные каникулы : [для мл. шк. возраста : 0+] / Виктория Ледерман ; худож. Ольга Громова. — М. : КомпасГид, 2020. — 288 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-650-7

Вы только представьте: долгожданных каникул не будет! Впереди одни уроки — ни погулять, ни поиграть, ни съездить в другой город на экскурсию. Кошмар перед Новым годом! А случилось это лишь потому, что волшебного гномика ростом с ладошку похитили и увезли прочь от родной ёлки. Вся надежда на одного человека — Светлика Тучкина.

В книге Виктории Ледерман героем может стать каждый — даже первоклашка. Главное — найти в себе смелость и искреннее желание помочь. Такова суперсила, которая может спасти всех школьников Земли.

Викторию Ледерман (родилась в 1970 году) уже можно назвать современным классиком детской литературы. Её школьные и фантастические повести не только любят дети, но и высоко оценивает профессиональное жюри. Она лауреат множества премий, в том числе Крапивинской. А в 2019 году удостоена премии «Алиса», основанной Кириллом Булычёвым, за лучший детский фантастический роман — «Теория невероятностей».

У вас в руках — вторая книга серии о невероятных приключениях Светлика Тучкина и его двоюродного брата Родьки. Эти мальчишки — такие же непоседливые, неутомимые в своих выдумках, такие же настоящие, как Дениска Кораблёв и Мишка Слонов из рассказов Виктора Драгунского.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-650-7

© Ледерман В. В., текст, 2020
© Громова О. Н., иллюстрации, 2020
© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2020

Глава первая

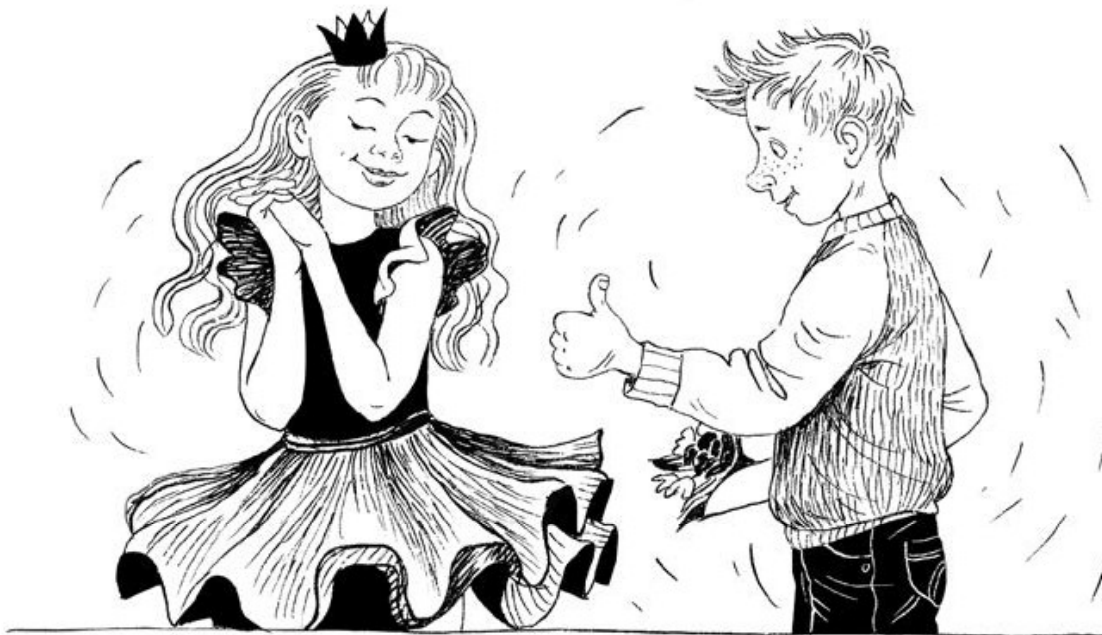
о том, как раскрывается обман

Обман бывает разный. Обмануть можно кого угодно и как угодно. Можно обмануть так, что никто не обидится. Например, сказать однокласснику Борьке Чеснокову, что завтра вместо рисования будет физкультура. А когда он поверит, посмеяться вместе с ним. Главное, вовремя сообщить, что ты пошутил. Пока он не принёс вместо альбома с красками коньки и не треснул ими тебя по голове. Потом уже поздно будет уверять, что это была просто шутка.

Очень здорово обманывать наоборот. К примеру, у тебя в прописи наконец-то появляется долгожданное «Молодец! Отлично!», а ты приходишь домой с виноватым видом, смотришь в пол и не поднимаешь на родителей глаз. Они, конечно, думают, что у тебя снова всё плохо, и начинают вздыхать, расстраиваться и упрекать тебя. А ты — раз! Пропись им в руки: вот, смотрите! Я вас обманул! И тогда все вздыхают с облегчением, улыбаются и прощают тебя за такой обман.

Можно обмануть, чтобы не обижать. Вот идёшь ты на день рождения к соседке Марусе Зориной, а она вся такая нарядная, в фиолетовом платье с какими-то непонятными кружевными волнами. Она вертится перед тобой и так и эдак: «Тебе нравится моё новое платье?» А ты в девчачьих платьях ничего не понимаешь и фиолетовый цвет вообще ненавидишь. Но разве можно сказать ей правду? Лучше солгать, что платье очень красивое, чтобы у именинницы было хорошее настроение.

Бывает обман случайный. Это когда мама приходит с работы и спрашивает, почему

во всей квартире пахнет её любимыми духами. Ты пугаешься, потому что не готов к такому вопросу. Ты и не думал, что мама учует запах, ведь прошло целых полдня. И ты в панике отвечаешь: «Я ничего не знаю! Я их не трогал!» Потом, конечно, всё равно придётся признаться, что тебя оцарапал уличный кот, которого ты ловил вместе с двоюродным братом Родькой. Кот в руки так и не дался, а царапины надо было срочно обработать. Родька сказал, что духи — это всё равно что йод, даже лучше. А тут ещё и пузырёк выскользнул из рук... Тебе обязательно попадёт и за уличного кота, и за духи, и за обман,

несмотря на то что как раз обманывать ты и не хотел. Просто так получилось, случайно.

А вот когда ты обманываешь намеренно и готовишься к этому заранее, тогда жди больших неприятностей. Ничего хорошего из этого не выйдет. Правда обязательно выплывет наружу, и ты получишь хорошую взбучку.

— Святослав, как тебе в голову такое пришло? — спросил папа и сел на стул напротив Светлика. А мама, наоборот, вскочила с дивана и принялась в волнении ходить по комнате. Светлик вздохнул. Ну вот, началось. Святослав! Значит, родители очень рассердились, раз называют его полным именем. Когда всё хорошо, его зовут Светликом.

— Это не ему в голову пришло, а наверняка Родиону! — воскликнула мама. — Это же Родион постоянно подбивает его на всякие глупости!

— И ничего не Родиону, — пробурчал Светлик понурившись.

— Скажешь, это ты сам придумал?

— Мы вместе придумали.

— Что, сразу оба? Одновременно?

— Да... Одновременно.

На самом деле родители угадали. Всё придумал Родька. Он вообще был очень изобретательным. В его голову постоянно приходили интересные идеи, до которых Светлик и додуматься бы не смог. Зато маме, в отличие от Светлика, Родькины затеи никогда не нравились. Она называла их «всякими глупостями» и даже «хулиганскими выходками». Но разве можно человека считать хулиганом, если он активно тянется к знаниям? Если он просто любопытный... то есть любознательный? И его неудержимо влечёт ко всяческим экспериментам?

Вот сказала как-то бабушка, что её любимая кружка сделана из небьющегося стекла, а Родька не поверил. Почему он должен верить на слово? Разве бывает небьющееся стекло? Ведь известно — всё, что сделано из стекла, можно разбить. Вдруг бабушка ошибается? Нужно обязательно проверить. И они вместе со Светликом начали проверять. Целых два дня экспериментировали, пока бабушка не видела. Бросали кружку на пол, стучали ею об стены

и уже были готовы согласиться, что всё-таки бывает небьющееся стекло... Но увы! Кружка не выдержала столкновения с чугунной ванной и разлетелась на осколки. Все, конечно, подумали, что братья просто так расколотили небьющуюся кружку, из баловства. Никто даже не захотел слушать, что это был научный эксперимент.

Или взять ту осеннюю историю с домашним муравейником. Как он там по-научному называется? А, формикарий! Родькина старшая сестра Ариша рассказывала, что есть такие муравьиные фермы, которые можно держать дома, в стеклянном аквариуме. Только, конечно, без воды, иначе все муравьи утонут.

Ариша уже взрослая, она учится аж в третьем классе. И про муравьёв знает много, потому что писала про них целую научную работу. Вот Родька и захотел иметь такой формикарий в своей комнате, чтобы наблюдать за муравьями. И Светлик тоже захотел. Разве не интересно своими глазами увидеть, как муравьи строят жилища, как добывают пищу, и выяснить, впадают ли они в спячку зимой? Но взрослые снова не поняли всей важности Родькиной затеи и отказались покупать муравьиную ферму. Сказали, что не собираются тратить деньги на такую пакость.

Тогда братья нашли во дворе небольшой муравейник, лопатой переложили его в ведро и спрятали дома у Светлика. А потом побежали обедать к бабушке. Семья Светлика и бабушка с дедом жили рядом, а до Родькиного дома надо было ехать на автобусе. Когда и те и другие родители были на работе, за братьями присматривала бабушка. После школы они собирались у неё, а вечером расходились по домам. Вот Родька и решил, что

ведро с муравьями постоит до вечера в комнате Светлика, а потом он увезёт его к себе. Но не получилось. А что получилось, даже и вспоминать не хочется! Муравьям вовсе не приглянулась идея стать Родькиной фермой для изучения, и они просто расплзлись из ведра по всей квартире. Был грандиозный скандал, братьям здорово влетело от родителей. А мама Светлика так рассердилась, что ещё долго не хотела пускать Родьку на порог своего дома.

Светлик очень переживал, он вообще не мог надолго расставаться с двоюродным братом. А Родька его успокаивал, говорил, что за науку многие страдали. И великих учёных в детстве никогда не понимали родители. Это ему Ариша сказала. А уж она-то точно знает, о чём говорит. Третий класс, как-никак.

Глава Вторая,

*В которой неразумные поступки приводят
к крупным неприятностям*

— Ну ладно Родион без головы, это всем давно известно, — возмущённо сказала мама и остановилась перед Светликом. — Но ты! Святослав, как ты мог? Даже представить страшно, чем всё могло закончиться! Вы могли покалечиться!

— Ну мам! Там вовсе не опасно.

— Поехать так далеко! Забраться на самую высокую гору в районе!

— Ну мы же осторожно! Мы на самый верх не лазили, с середины катались, — пытался оправдаться Светлик, но мама его не слушала.

— Вам по семь лет! Вы ещё слишком маленькие, чтобы ходить туда без родителей!

— Не семь, а уже почти восемь. И там много взрослых было, и детей тоже много. Мама! Ну что тут такого? Мы просто с горки покатались.

— Откуда у вас деньги на проезд?

— Мы не на автобусе... Мы пешком шли.

— Пешком?! — мама схватилась за голову. — Три остановки? В такой мороз? О чём вы только думали?

— Мы тепло оделись... Мы же долго кататься собирались...

Мама издала протяжный стон и без сил опустилась на диван. Светлик вздохнул. О чём они думали? О горке и думали. Очень хотелось прокатиться с той самой высоченной горы, которая появлялась каждую зиму в соседнем микрорайоне. Её никто специально не строил, она образовывалась сама, когда снегом заметало крутой склон огромного холма

на пустыре. Счастливики, жившие в соседних многоэтажках, могли хоть каждый день кататься с этой горы. А Родьку со Светликом привезли туда всего однажды, в прошлом году. И скатиться разрешили только три раза, да ещё вместе с папой на одной «ватрушке». Только раздражили. Этой зимой так и не выбрались на гору: родители постоянно были заняты. А кататься хотелось! И «ватрушка» простаивала без дела у бабушки на балконе. «Ватрушка» — она же специально для снега, она ехать должна, детей на себе возить, а не на балконе пылиться. Зачем тогда вообще зима и зачем снег, если на горку нельзя? Вот Родька и предложил самим туда съездить.

Готовились долго, целую неделю. Всё никак не могли придумать, что сказать родителям. Как отпроситься из дома на весь день? Или хотя бы на полдня? Несколько раз братья вытаскивали «ватрушку» с бабушкиного балкона, возили на ней друг друга по расчищенному тротуару. Чтобы бабушка привыкла, что они всегда так гуляют, и ничего не заподозрила в нужный момент.

А тут вдруг Ольга Витальевна, учительница Светлика, объявила, что в субботу на школьном дворе состоится праздник «Зимние забавы». Первоклассники тоже могут прийти и поучаствовать в весёлых играх. Светлик сразу записался и дома предупредил, что в субботу идёт в школу. Он и в самом деле собирался пойти. Даже не подумал, что это и есть тот самый «нужный момент». А Родька подумал. Правда, в его школе никаких зимних забав не намечалось. Братья учились в первом классе, но в разных школах, каждый — недалеко от своего дома. Родька сказал домашним, что в субботу идёт вместе со Светликом. И даже остался ночевать у бабушки, чтобы утром не ехать к ней на автобусе. Всё равно никто из взрослых не смог бы его привезти: папа работал, мама болела, Ариша училась.

В субботу братья оделись потеплее, взяли «ватрушку» и отправились как будто бы в школу на праздник. Бабушка не пошла их провожать: она уже привыкла, что Светлик ходит в школу самостоятельно. Тем более

до школы было рукой подать — пять минут медленным шагом.

Конечно, в школьном дворе Светлик с Родькой так и не появились. Они сразу свернули за дом и пошли к остановке. Уже хотели залезть в автобус, как сообразили, что им нечем оплатить проезд. Родька сказал, что три остановки — это не так уж далеко и вполне можно дойти пешком. К тому же идти надо всё время прямо, не заблудишься. И они решительно пустились в путь.

Братья бодро шагали по тротуару вдоль шоссе, а «ватрушка» скользила за ними на верёвке. Когда надо было согреться, Светлик с Родькой бежали наперегонки или везли друг друга. Зря мама беспокоилась, они нисколько не замёрзли. Когда тянешь за собой тяжеленного Родьку на «ватрушке», никакой мороз не ощущается. Ещё и жарко становится.

Так потихоньку и добрались до места. И развились там до самого обеда. Карабкались по выдолбленным снежным ступеням и, вереща от восторга, мчались вниз с такой скоростью, что дух захватывало. С самого

верха тоже скатились, правда, всего два раза. Уж слишком долго и тяжело оказалось туда забираться. Им было достаточно площадки на середине горы, откуда катались все дети.

Домой братья вернулись красные, взмыленные, с головы до ног облепленные снегом. Бабушка долго ворчала — что же это за странные забавы в школе? Дети превратились в настоящих снеговиков, а их шапки, варежки и даже штаны покрылись ледяной коркой! Поворчала, поворчала, накормила внуков, высушила одежду и вечером отправила их по домам. И всё. Никто ничего не узнал бы, если бы Светлик не потерял шарф. Он даже и не видел, когда тот развязался и сполз с шеи. А мама на следующий день заметила: шарфа нет. К сожалению, мамы всегда всё замечают. Она подумала, что шарф остался где-то на школьном дворе, и в понедельник зашла в школу. Вот тут-то всё и выяснилось. Светлик с Родькой не стали больше изворачиваться и во всём сознались. Разве можно не признаться, когда мама смотрит на тебя своим особенным взглядом и требует сказать правду?

— Мам, ну правда, ты зря так волнуешься, — заверил Светлик. — С нами же ничего не случилось.

Мама расстроено покачала головой, поднялась с тяжёлым вздохом и вышла из комнаты. Папа проводил её взглядом, потом пересел со стула на диван.

— Сынок, — сказал он. — Ты вообще понимаешь, что вы сделали?

— Понимаю. Сходили на горку без вас.

— А мне кажется, не понимаешь. Ушли без разрешения — раз, напрасно рисковали — два, всех напугали — три. Но не это самое страшное.

— А что?

— А то, что вы нас обманули. Ты считаешь, это нормально — обманывать своих близких? Да ещё так бессовестно!

— Ну пап! — воскликнул Светлик. — Что же нам было делать? Если бы мы сказали правду, вы бы нас не отпустили!

— Конечно, не отпустили бы, — подтвердил папа.

— Ну вот!

— Ты думаешь, это вас оправдывает? Это веская причина, чтобы обманывать?

— Ну а как мы ещё могли туда попасть?

— Светлик! Вы смотрели нам в глаза и говорили неправду. И знали, что это неправда. Мы вам поверили, а вы нас просто-напросто одурачили, посмеялись над нами.

— Папа, мы вовсе не смеялись!

— Но вы же обрадовались, когда ваш обман удался?

Светлик опустил голову. Конечно, обрадовались, чего уж скрывать? А Родька и в самом деле смеялся. Да ещё хвастался, какой он ловкий и как здорово обвёл всех вокруг пальца.

— Вы нас обидели, — сказал папа. — И нам с мамой теперь очень досадно и неприятно. И горько.

— Как это — горько? — не понял Светлик.

— *Невыносимо* горько! — папа сделал ударение на слове «невыносимо». — Тебе было когда-нибудь по-настоящему горько?

Светлик задумался и вспомнил, как он однажды откусил сразу половину луковицы на спор. (Конечно, и тут без Родьки не обошлось.) Вот тогда ему было действительно *невыносимо* горько, даже дыхание остановилось и слёзы выступили.

— Это как будто ешь лук без хлеба? — уточнил он.

— Именно, — кивнул папа. — Считай, что из-за вашего обмана мы все наелись горького лука, да не по одной луковице, а... по десять.

По десять! Вот это да! Светлик представил себе, как все Тучкины сидят за столом и с хрустом поедают сочные белые луковицы. Морщатся, кривятся, плачут от горечи, но всё равно жуют. Светлика даже передёрнуло от такой картины.

— А ты знаешь, что у каждого нехорошего поступка есть неприятные последствия? — спросил папа.

— Знаю, — вздохнул Светлик. — Что, опять Родьку ко мне не пустите?